

Следуя плану Гу Тина, Ю Дачунь улыбнулся, стараясь придать лицу как можно более мягкое выражение:

— Сегодня в доме, кажется, беспокойно. Не нажила ли Четвёртая госпожа неприятностей, не задела ли какую местную шишку? Может, господин поможет?

Гань Сынян на мгновение задержалась, наливая вино, но тут же, с печальным взглядом, посмотрела на него:

— Как же вы, господин, проницательны! Я, простая женщина с подмоченной репутацией, везде хожу согнувшись, и любой, кто посмотрит на меня косо, может сделать со мной что угодно.

Ю Дачунь наслаждался мягкостью красавицы, не замечая быстро сменившегося выражения её лица, но Гу Тин не упустил ни единой детали.

Вопрос Ю Дачуня насторожил её, но поскольку спрашивал он — человек глупый и недалёкий, чью натуру она раскусила за несколько дней, она мгновенно успокоилась, решив, что это не может быть частью какого-то плана, а просто совпадение.

Отлично.

Гу Тин стоял в углу, скрестив руки, стараясь быть как можно менее заметным.

Закончив наливать вино, Гань Сынян прижалась к Ю Дачуню:

— Сегодня вечером в доме появились несколько странных гостей. Девушек не вызывали, в карты не играли, только сидели, уставившись друг на друга, ругались, требовали вина — с первого взгляда было ясно: пришли скандалить. Я подумала, если разразится буря, будет некрасиво, а вы, господин, увидите — совсем уж неудобно. Вот и велела развести их по разным комнатам, пусть остынут. А они взяли да и исчезли... Если бы вы не спросили, я бы сама забеспокоилась. Сердце так и колотится!

Она притворно потерла грудь, и эта игра так растрогала Ю Дачуня, что у него в глазах заблестело, а жирные руки зашевелились.

Гу Тин подумал: «Вот оно!»

Гань Сынян не заподозрит Ю Дачуня в умысле. Он подстрекал его задать вопросы, и она обязательно найдёт оправдание, говоря о людях, не связанных с «делом». Если Мэн Чжэнь и Гу Цинчан были единственными незначительными переменными сегодняшнего вечера, она обязательно использует их как прикрытия. И сейчас — именно так и есть!

Гу Цинчан сказал, что Мэн Чжэнь исчез, стоило ему отлучиться. Очевидно, Гань Сынян их разлучила. Но она говорит, что они «вскоре исчезли» — то ли произошёл несчастный случай и её отвлекли, то ли... в этом доме были ещё люди?

Как бы то ни было, прежние догадки верны. Мэн Чжэнь не имеет отношения к «делу» и ситуации в Цзююане. Всё, что с ним случилось, — чистая случайность. Значит... и угроза его жизни куда меньше.

У Фэн, самый отважный и умелый слуга господина, будь же смышлёным и найди этого круглолицего мальчика!

— В Цзююане у меня больше нет родни, и всё теперь зависит только от вашей заботы, господин! — Гань Сынян сладко прильнула к нему, и Ю Дачунь был в восторге. Его взгляд невольно скользнул по Гу Тину. Что ж, вкус у князя — Стража Севера неплох. Парень оказался довольно сообразительным. Но, конечно, умнейший здесь — он сам. Без его смелого решения, какие бы там ни были идеи, ничего бы не вышло.

Ю Дачунь распирало от гордости. Обняв красавицу, он громко хлопнул себя по груди:

— Тех, кого я взял под защиту, беда ещё ни разу не касалась! Ты — да, именно ты! Спускайся и посмотри, в чём дело!

Гу Тин: ...

Гляди, лёгкие не выбьешь.

Людей отправили, и теперь нельзя было просто сидеть и пялиться друг на друга. Ю Дачунь принялся болтать с Гань Сынян:

— Гляжу я на тебя — красавица, руки белые... Как же ты в такую профессию попала?

Гу Тин затаил дыхание, внимательно слушая.

У таких шпионок, как Гань Сынян, обязательно должна быть подходящая легенда, лучше всего — полуправдивая, чтобы истину было трудно проверить. А раз это полуправда, значит, в ней есть и настоящие детали, которые можно раскопать...

И вскоре Гу Тин услышал ключевые слова.

Гань Сынян сказала:

— ...Уйдя из дома двоюродного брата, я почувствовала, будто сердце во мне умерло. Не знала, куда идти. Такие, как я, — словно ряска на озере: судьба горькая, обречённая быть без корней, без дома. Других умений нет, пришлось вернуться к старому ремеслу, надеясь на молодость да встречу с хорошим человеком. Если бы не война на востоке шесть лет назад, мне и приткнуться-то было негде, вот и пробиралась сюда, понемногу... Наверное, тогда бы и не встретила вас, господин.

Шесть лет назад, война на востоке!

Гу Тин едва сдержался, чтобы не шагнуть вперёд, мысленно подгоняя: Ю Дачунь, спрашивай же, ну спрашивай!

Ю Дачунь не ведал, о чём думал Гу Тин, и просто продолжил разговор:

— С востока?.. Почему бы тебе не податься в столицу?

Гань Сынян печально опустила глаза:

— И у гулящих девиц есть свой порядок, у каждой сводницы — свой участок. Столица — место роскошное, мне туда и дороги нет. Ничего не поделаешь, пришлось потихоньку пробираться на запад. Цзююань — город хоть куда, здесь ведь князь — Страж Севера есть.

Князь — Страж Севера был богом в сердцах жителей приграничья. Пока он здесь, не страшны ни война, ни бедствия — был бы не ленив, всегда выживешь.

Выражение лица Ю Дачуня стало немного странным.

Гу Тин тоже отступил в тень, наступив на край занавески.

За окном выл ветер, слышался лёгкий треск ломающихся веток... или звук, очень похожий на этот треск.

К счастью, в комнате, кроме него, никто этого не заметил.

Гу Тин быстро взглянул в окно, облегчённо вздохнул и вновь уставился на Гань Сынян. Эти истории из прошлого он жаждал услышать, но Ю Дачунь больше не спрашивал. К тому же его люди действовали на редкость быстро и уже «доставили» человека, поставив его перед Гань Сынян!

Ю Дачунь восседал важно, подняв руку с видом победителя:

— Человека я тебе изловил, но вряд ли он главный зачинщик. Теперь он твой, решай сама, как поступить. Если будут трудности — всегда можешь ко мне обратиться.

Внизу слуга У Фэн отчаянно искал пропавшего, облазил все тайные ходы, но не нашёл и волоска. Он остановился, задумавшись: а не ошибся ли он в направлении?.. В следующее мгновение он тихо выбрался из потайной темницы и начал осматривать обычные комнаты в доме.

Там он столкнулся с Дун Чжунчэном.

— Ты что здесь делаешь? — удивился У Фэн, едва не вытолкав его обратно. — Ты же с мисс Лю помолвлен!

Дун Чжунчэн невозмутимо посмотрел на него:

— Разве господин тебе не сказал?

У Фэн почувствовал, что его положение доверенного слуги пошатнулось:

— Тебя... господин вызвал?

Дун Чжунчэн:

— Он передал мне на словах, чтобы я принёс лекарство для одной из девушек в доме, только «забыл» имя назвать.

У Фэн закатил глаза, потом ударил кулаком по ладони:

— Понял! Мы с господином сегодня в доме человека ищем, своих людей не хватает, да и не во все места пролезть. Вот господин тебе и передал! Мороз стоит лютый, девушки — народ нежный, несколько заболевших в таком доме — дело обычное. А имя не назвал, чтобы ты мог стучаться в каждую комнату и спрашивать... Ты и сам пройдоха, тебе и подсказок не нужно, порасспрашивал бы — и узнал, что Мэн Чжэнь пропал, и догадался бы, какое дело господин тебе поручил!

Дун Чжунчэн стоял, засунув руки в рукава, взгляд спокоен:

— Раз такой догадливый, человека нашёл?

У Фэн проглотил комок в горле, и вся его прыть моментально исчезла:

— Как раз нет...

Дун Чжунчэн прикрыл глаза:

— Давай вместе.

...

Гу Тин не мог связаться со своими — он всё ещё был в комнате у Ю Дачуня и не мог выйти.

Но ключевые слова в речи Гань Сынян впились в сердце: «восток», «война», «шесть лет назад». Шесть лет назад на границе Цзююаня, в битве при Долине Яростного Пламени, армия Стража Севера потерпела сокрушительное поражение, тридцать тысяч воинов полегли, и Хо Янь никого не успел спасти... Почему не успел? Потому что в то время Хо Яня отправили командовать войсками на северо-восточную границу.

Северные Ди были ветвью древних сильных Ди, ныне самой крупной, унаследовавшей все их заветы. Небольшая ветвь по имени Белые Ди отделилась от Северных Ди в давние времена и обитала за пределами Дася, в холодных землях на северо-востоке. Хоть и свирепые, в целом они были мягче Северных Ди, не так воинственны. Шесть лет назад, по неизвестной причине, между Белыми Ди и северо-восточной границей Дася вспыхнул конфликт. В империи не оказалось подходящих полководцев, и Хо Яня отправили туда. Несколько сражений он выиграл, но из-за постоянных налётов врага война затянулась.

Раньше Гу Тин не придавал особого значения этим двум войнам, считая их просто злым роком, игрой судьбы. Но что, если это была не случайность? Что, если за всем стояла чья-то могущественная рука, устроившая всё так, чтобы это выглядело как роковое стечение обстоятельств?

Почему Белые Ди вдруг напали? Почему империя отправила именно Хо Яня, а не кого-то другого? Почему именно в это время Северные Ди пошли в мощное наступление? Почему доблестная армия Стража Севера не смогла устоять, и основные силы были полностью уничтожены?

Гу Тин вдруг почувствовал, что ему страшно думать об этом.

А в прошлой жизни, в это самое время, все оставшиеся родные Хо Яня погибли... Неужели и это тоже...

Если это правда, если худшие из его догадок верны, то Хо Янь... действительно способен на что угодно.

<http://bllate.org/book/16279/1465972>